

— Тебе следует бить сильнее, чем сейчас, Сильверэш, — сказал Асмодеус, заблокировав её меч.

— Не теряй бдительности.

Она давала ему советы, прищурившись глядя ему прямо в глаза, стараясь скрыть своего сокола, заходящего ему сзади.

— Слишком предсказуемо, — ухмыльнулся он ей и мягко поймал сокола, не сводя с неё глаз.

— Каким нелепым монстром ты становишься, - криво улыбнулась Сильверэш.

А пока он отпускал сокола, сбоку его атаковали ледяным Искусством.

— Энсиадес, это неэффективно. Продолжай давить.

Гнозис приготовил ещё один выстрел, а Эш поймал энергетические заряды изо льда, в следствии чего на его руках образовался иней. Но затем он сжал их, и лёд вокруг него раскололся.

— Хоп!

Дегенбрехер, ожидавшая возможности, попыталась ударить его со спины своим двуручным мечом. Эш блокировал его плоской стороной клинка.

— Хорошая поддержка!

Сильверэш попыталась заколоть его, но Эш отбил и её тонкий меч.

Затем Дегенбрехер ударила его ногой по коленям, из-за чего он потерял равновесие. Эти двое отпрыгнули назад, после чего по нему ударило подготовленное Искусство Гнозиса. Произошёл взрыв ледяного Искусства, заморозивший всё вокруг.

— Ваш муженёк довольно абсурден, не так ли, мадам? - рассмеялась Дегенбрехер, но у феины не было времени остроумно ответить.

(Фелин - раса древних с чертами кошек)

— Нападает! — закричала она, и Эш бросился на Гнозиса, как разъярённый бык.

— Дегенбрехер, — бросил Гнозис в сторону и попытался замедлить его с помощью скоростной

стрельбы Искусством.

Но, вместо того, чтобы застыть, он просто отмахнулся от них, как будто в него метали снежные шарики.

— Я не позволю вам этого сделать, сэр~

Тёмный Рыцарь зашла на него сбоку, и он сразу замедлился, блокируя её удар. Как ни крути, он не может игнорировать ту, кто лишь чуть-чуть уступает ему по силе.

— Мадам! Сейчас!

Она сковала его, придавливая своим мечом. Впрочем, ей пришлось тяжело бороться, потому что он был намного выше её.

Леопардица зарядила своё Искусство и взмахнула своим мечом-тростью. Вакуумное лезвие быстро полетело к нему, заставив его увернуться.

— Всё кончено.

Гнозис применил свои сильнейшие способности и нацелил их ему под ноги, приморозив Эша к земле.

— Дерьмо!

Эш замахнулся своим мечом на вакуумные лезвия Сильверэш, а Дегенбрехер собралась со всей силы обрушить на него атаку.

Но затем Эш поднял руку, и каприн улетела, как тряпичная кукла, а у его ног прогремел взрыв и разрушил лёд, подняв облако пыли.

Прежде чем Сильверэш успела ещё раз взмахнуть мечом, его оружие полетело в неё. Щёлкнув языком, ей пришлось парировать эту атаку. От тяжести удара у неё онемели руки.

Быстрым рывком Эш метнулся к ней и хлопнул её по шее, что означало её гибель. Гнозис немедленно поднял руки, сдаваясь.

— Ещё один проигрыш, да? В тот момент, когда ты начинаешь использовать свои Искусства, мы проигрываем в сухую, — вздохнула Тёмный Рыцарь.

— Я знала, что ты физически силён... но твоё Искусство и навыки тоже значительно

улучшились.

Сильверэш припомнила начало его тренировок, когда Дегенбрехер в одиночку могла с ним справиться. Но теперь они и втроём едва справляются, да и то, когда он пользуется только динамичным видением, без своих Искусств.

— Выдающаяся боевая эффективность, даже если тактическая хватка умеренная, — дал свой анализ Гнозис и почесал затылок.

— Вы все заставляете меня краснеть. Ну, кроме тебя, Гнозис. Ты всё такой же хладнокровный учёный.

Гнозис кивнул ему в ответ на комплимент.

— Я говорила вам, мадам, ваш муженёк может выпилить основные силы Казимира. Кстати, где ты прячешь свой инструмент искусств? Он у тебя под одеждой? Так враги не будут ожидать от тебя подобного Искусства, умно.

— Ааа, я не пользуюсь инструментом искусств, — улыбнулся он им, и они снова замерли.

— Т-ты не можешь быть способен на такое! Раздевайся! Сейчас же раздевайся! — приказала ему Сильверэш с отчаянной настойчивостью, на что он приподнял бровь, но всё же снял одежду.

— Вау... — произнесла Дегенбрехер со взглядом, направленным ему между ног.

Сильверэш осмотрела всё его тело и после нескольких минут очень тщательных поисков вздохнула с облегчением.

— В чём вообще идея? Почему ты снова заставила меня раздеться? Я начинаю подозревать, что ты извращенка.

Он смотрел на неё с прищуром, а Сильверэш пристально уставилась на него.

— Ты идиот! Ты же должен знать, что каждому нужен инструмент искусств, чтобы правильно использовать свои искусства! Это необходимый для них проводник, дурак! У тебя внутренняя инфекция? Почему нет никаких признаков Орипатии?

Она задала шквал вопросов, а он наклонил голову.

— Орипатия? Я не инфицирован, ты не знала?

Он сбросил на них такую бомбу, что даже на безэмоциональном лице Гнозиса возникло шокированное выражение.

— Невозможно... ты - истинный Лунг и просто прячешь хвост? Ну, у тебя есть хвост, но он спереди и не чешуйчатый, — нахмурила брови Дегенбрехер.

— Хвост?.. Я не Лунг. Разве я похож на восточного дракона? У меня нет ни бакенбардов, ни усов, ни чешуйчатого хвоста, — пожал он плечами.

У троицы была разная реакция. Гнозис смотрел на него с интересом, который, по мнению Эша, казался на грани гейского. Дегенбрехер не могла в это поверить. А Сильверэш забеспокоилась, предчувствуя сложность ситуации.

— Послушай, никогда никому не говори, что ты используешь Искусство без специальных инструментов! Особенно учитывая, что ты не заражён! Иначе Ян явится за твоей задницей, назвав тебя истинным Лунгом. Они наверняка сделают это, потому что твои рога похожи на их, — объяснила ему Сильверэш со сталью в голосе.

— Всё так. Истинные Лунги — это империалисты Яна, ты знал? Ещё один империалист, да ещё такой сильный, как ты, влиятельный и богатый в придачу... Ян заберёт всё, что они захотят, — добавила Дегенбрехер.

— А... ага... пожалуй, я буду осторожнее, — кивнул он им и поблагодарил за совет.

— Асмодеус, могу ли я изучить твою физиологию? — прищурившись спросил Гнозис, а под его очками мелькал тот самый блеск.

— Сразу говорю, никакой гомосятины! — с нездоровыми подозрениями уставился на него Эш, и черноволосый мужчина согласился.

— Послушай, Асмодеус, никогда никому об этом не рассказывай, хорошо? — удвоила Сильверэш давление на него.

— Да-да, я понял, боже ты мой, — улыбнулся он им, и они кивнули в ответ.

— Госпожа, пришло письмо из Лейтаниена, — передал ей письмо фелин-курьер Вайс.

— Письмо? Эш, кажется, это для тебя.

Сильверэш передала ему письмо, на что он удивлённо вскинул бровью.

— Почему мне его сюда прислали? Это письмо пришло не от Адель. В конце концов, она может позвонить мне напрямую.

Он вскрыл печать и начал читать. На его лице резко появилось угрюмое выражение, а следом вырвалось неосознанное давление, от которого земля пошла трещинами.

— А... Асмодеус, что случилось?

Сильверэш смотрела на него с беспокойством, чувствуя тяжёлый вес, давивший на неё. Что-то похожее могла делать Дегенбрехер, но это было намного тяжелее.

— Мои родители умерли, — прищурившись ответил он.

Затем на его спине появились крылья, он присел и, со взрывной мощью, прыгнув в небо, максимально ускорившись с помощью своих Искусств.

Группа на некоторое время замерла, но матриарх быстро вернула себе самообладание.

— Скорее! Мы отправляемся в Лейтаниен!

Она отдала приказ, и её подчинённые немедленно начали готовиться к путешествию в Лейтаниен.

— — — — —

— Что, чёрт возьми, там произошло?

Разум Эша был в смятении, но он всё же задумался о том, почему Адель не связалась с ним.

— Не может быть... о ней ничего не говорилось, но... она сейчас недееспособна? Мне нужно торопиться! Быстрее!

Он выпустил за собой реактивную струю энергии, и его кинетическая энергия увеличилась.

Его резервы стали быстро истощаться, но его это не волновало. Ему необходимо было прибыть в Лейтаниен с максимально возможной скоростью.

— Давай! Надо успеть!

Он стиснул зубы, когда у него закончилась энергия. На горизонте он уже видел Лейтаниен, так

что остаток пути пришлось глайдить, чтобы оставалось хоть чуть-чуть энергии для приземления.

Всего за 15 минут он преодолел тысячи километров и пулей врезался прямо в свой дом. Слуги ахнули, увидев его.

— М... молодой господин!

— Где Адель?! Кто-нибудь знает, где она?! — закричал он, подбежав к ближайшей горничной.

— О-она в больнице, господин, — ответила ему горничная, указав на ближайшую больницу.

Он побежал к указанному месту и нашёл её запомненную энергетическую сигнатуру.

— Там!

Не обращая внимания ни на кого из персонала, он побежал в сторону её палаты, охраняемую людьми.

— Сэр Асмодеус, вам нельзя вход---

Попытавшихся остановить его охранников он мигом оттолкнул, а затем выбил запертую дверь. Там он сразу заметил, что это комната с отрицательным давлением.

— Эш...

У Адель был потрёпанный вид. Увидев его, она широко раскрыла глаза и тихим хриплым голосом позвала его по имени.

Он сразу нахмурился, увидев её состояние. На её коже были чёрные кристаллические образования.

— Орипатия... — Эш подошёл к ней, взял за руку и спросил: — Что произошло, Адель?

Она бездумно смотрела в пустое пространство, больше не способная плакать высохшими от слёз глазами.

— Мама и папа попали в пирокластический ориджиниумный поток...

Она нахмурила брови, а выражение её лица было несчастным и покинутым.

— Но это не объясняет твою Орипатию, — сказал он, осматривая её.

— Я... я заразилась ею от них. Их тела были обгоревшими... на их лицах был ужас, когда они умирали, Эш...

Каждый раз, когда она засыпала или закрывала глаза, в её голове появлялись их лица.

— Я обняла их... но застывший на них расплавленный Ориджиниум уколол меня во многих местах. Я даже не смогла с ними попрощаться, Эш. Когда они уходили, я была занята своими исследованиями!

Адель продолжала плакать даже без слёз.

Он крепко обнял её и медленно погладил по голове.

— Всё в порядке... я уже здесь... — твердил Эш, стиснув зубы.

Всё это было слишком неожиданно и внезапно.

Динамика семьи Науманн изменилась в мгновение ока.

Эммы больше не будет рядом, чтобы липнуть к ним и раздражать его.

Ганс больше не будет с улыбкой давать им советы и помогать им с нужными делами.

А Адель заражена Орипатией.

Она, может, и является ведущим исследователем Ориджиниума и катастроф здесь, в Лейтаниене, но маловероятно, что люди будут относиться к ней так же хорошо, как когда она была чистой.

— Пиздец... как такое могло случиться?

Он нахмурился и попытался успокоить Адель. Свои последние остатки энергии он вложил в своё Искусство и заставил её крепко заснуть, чтобы она могла отдохнуть.

— Сэр! Вам нельзя с ней так контактировать! Вы можете заразиться! — завопили охранники, прибежавшие в палату.

В ответ он пристально уставился на них, а металлический каркас кровати Адель начал гнуться

под его хваткой.

— Закройте пасти! Не было зафиксировано ни единого случая заражения при физическом контакте с Ориджиниумом!

Эш заставил их замолчать, после чего стал беззвучно присматривать за Адель.

Словно неподвижный каменный страж, он просто сидел и сторожил её, ожидая, пока восстановятся его резервы, чтобы вывести энергию Ориджиниума из её тела и деактивировать коррозионные свойства.

Судя по его исследованиям Орипатии, при возникновении инфекции минерал сливается с клетками, как рак, и вывести его из организма было практически невозможно, не причинив вреда пострадавшему.

Единственное, что он мог сейчас сделать, так это максимально уменьшить ущерб. Орипатия Адель выглядела умеренной, и он предположил, что она развилась, пока он был в Къераге.

Спустя несколько часов он восстановился до приемлемого состояния и подготовился, размышляя всё это время, сработает ли его метод.

— Я никогда раньше не делал такого с Заражёнными. Это серьёзный просчёт.

Он концентрировался так, как его учил Гнозис, и взял под контроль энергию частиц Ориджиниума внутри Адель. Выражение боли на её лице, вызванное вспышкой Орипатии, исчезло, и Адель расслабилась во сне.

— Успех... но не существенный.

Он проверил состояние её тела. Как и ожидалось, это было похоже на отравление ртутью. Твёрдые частицы Ориджиниума слились с её клетками и превращают их в минерал.

— Как рак и отравление тяжёлыми металлами. До чего ужасная комбинация.

Разобравшись в этом, он нахмурился и начал думать, как вылечить Адель от этого.

Он позвонил дворецкому дома Науманн и сказал привезти его ноутбук в больницу. И пока Адель спала из-за психического и физического напряжения, он просто продолжал строить планы по борьбе с Орипатией.

Очевидно, что АОК не был полноценной защитой, как в случае с Адель, когда она его не

носила. К тому же могут случиться неожиданности, например, катастрофа или террористический акт.

А если они уже были инфицированы, то он просто не даёт Заражённым контактировать с Ориджиниумом. Инфекция же всё равно распространяется, хотя и медленно. Вавилон, в лице Кальцит, уже передал ему некоторые бумаги об этом.

Сотрудники Асмодеус Энтерпрайз в основном были Заражёнными. Благодаря репутации его компании, раздачи бесплатных АОК для Заражённых и очень тщательной проверки неинфицированных при приёме на работу, у сотрудников не было напряженности, как в Чёрной Стали или других компаниях, которые просто отказываются от Заражённых.

Поэтому он планировал поразить сразу несколько целей. Несмотря на его предсказание о том, что исследования, направленные на излечение или, по крайней мере, прекращение прогрессирования Орипатии, займут годы, Эш был полон решимости изменить статус-кво.

Это также привело бы к стабильным отношениям между двумя группами во всех странах. За исключением, возможно, Урсуса, в котором продолжалась пропаганда о том, что Заражённых следует заточить в концентрационные лагеря или полностью уничтожить.

— Я вылечу тебя, Адель, обещаю.

Он поцеловал её в лоб и нежно погладил по волосам, при этом очищая её своим Искусством и проверяя её состояние в режиме 24 на 7.

— — — — —

— Осторожно. Хотя ты и поправилась, но твоё тело всё ещё утомлено.

Эш подпитывал биоэнергию Адель и помогал ей дойти до дома.

— Ты прав, Эш. Спасибо за подпитку. Я знаю, что ты используешь своё Искусство.

Адель кивнула ему, но её игривая улыбка теперь отсутствовала, и на её лице всё также присутствовало отстранённое выражение.

— Ты уверена, что уже хочешь домой? Мы могли бы остаться в больнице ещё ненадолго и уйти, когда ты полностью выздоровеешь, — беспокоился он за неё

Она шла медленно, а временами её походка была шаткой. Но он заметил, что это не потому, что она травмирована, а потому, что она отвлекалась.

— Всё в порядке, Эш, — продолжала она идти.

— Ты же шатаешься. С тобой явно не всё в порядке, — вздохнул он, и она вытянула к нему шею.

— Я же сказала... со мной всё в порядке! — закричала Адель.

Это его удивило. Никогда в жизни она не была насколько расстроенной.

Адель заметила это и с болью уставилась в землю.

— Мне просто нужно немного времени, Эш. Время лечит все раны, ведь так? — беспомощно посмотрела она на него, и он нахмурил брови.

Они прибыли к себе домой. Некоторые слуги избегали Адель из-за страха заразиться Орипатией. Он тяжело вздохнул от злости и собрался уволить их.

Но они были продуктом своего окружения. Это была не совсем их вина в том, что они боялись или даже ненавидели людей с Орипатией. Он бы тоже их боялся, если бы не разбирался в этой теме.

Это была смертельная болезнь. Ею можно заразиться, от неё нет никакого лечения. Только попытки замедлить её развитие. И ты умрёшь мучительной смертью, в которой ты увидишь, как твоё тело превратится в чёрные кристаллы.

Разумеется, Адель это не пошло на пользу, и она тут же заперлась в своей комнате.

— Слушайте сюда, невежественные идиоты! Орипатией можно заразиться только через контакт с Ориджиниумом. Не заставляйте Адель чувствовать себя некомфортно, иначе я заставлю вас пожалеть об этом.

Он взглянул на слуг, которые ранее распускали сплетни, и пошёл в свою лабораторию, чтобы больше узнать об Орипатии. Он читал о катастрофах только в документах, которые они получили от Вавилона, так что пришло время узнать больше о болезни, поразившей всю планету.